

цена 15 коп.

# КРОКОДИЛ

ДЕВЯТЫЙ ГОД  
НОМЕР 19  
ИЮЛЬ 1930  
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

3-552/30

16 стр. (19-31)

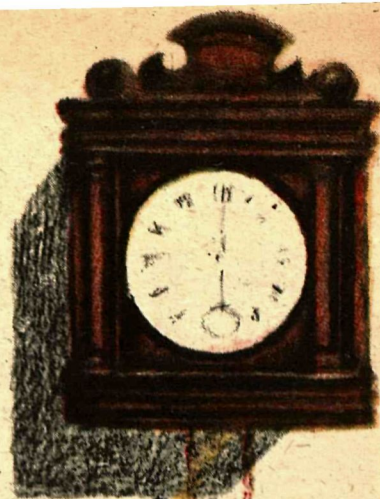
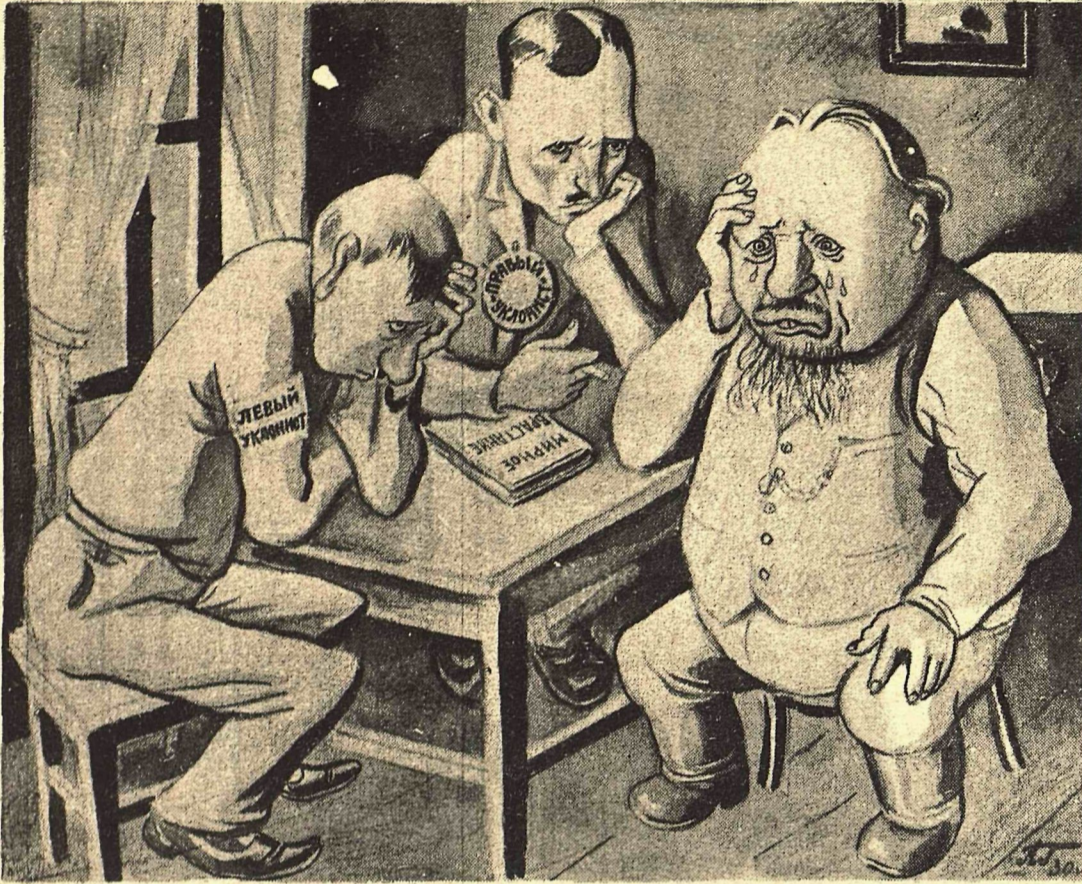


Рис. М. Черемных

**ОППОРТУНИСТ:** — Позавидуешь этому маятнику: шестьдесят колебаний в минуту — и никто не обвиняет в уклоне!



„Бойцы вспоминают минувшие дни  
И битвы, где вместе рубились они“.

(А. Пушкин)

## БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“

Издание 3-е, совершенно реконструированное  
Главный редактор — Савелий Октябрьев

### ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

**К**РОКОДИЛ за время своего многолетнего процветания дважды выпускал в свет Большую энциклопедию. Успех ее каждый раз превосходил все ожидания. Читатели энциклопедии получали исчерпывающий ассортимент научных, политических, технических, экономических и прочих необходимых познаний. Их пылкая любознательность была удовлетворена не только в общем и целом, но также целиком и полностью или, иначе говоря, на все сто процентов. В области всестороннего и углубленного самообразования им стало не к чему больше стремиться и нечего больше желать.

Но тем не менее Крокодилу приходится выпускать еще одно — 3-е реконструированное — издание Большой энциклопедии.

Почему?

Каждому дураку ясно, почему. Во-первых, количество грамотных в стране значительно возросло, а предыдущие издания энциклопедии разошлись без остатка. Во-вторых, за истекший период времени появилось много новых слов, а некоторые из старых приобрели новое значение (например Район). В-третьих, Большая энциклопедия Крокодила говорит сама за себя, и выпуск ее в свет не нуждается ни в оправданиях ни в пояснениях.

Какие задачи ставит перед собой Большая энциклопедия Крокодила?

Кроме общих и общеизвестных, — еще одну: в кратчайший срок догнать и перегнать «Большую советскую энциклопедию».

Мы уверены, что эта задача будет выполнена блестяще, и что наши читатели увидят последнюю страницу Большой энциклопедии Крокодила задолго до конца своей жизни. Счастливая молодежь!

**А**

**А** — самая первая буква азбуки, известная даже начинающим писателям и поэтам, так что распространяться о ней не стоит.

**АЛКОГОЛЬ** — разрушительный яд. Принимается внутрь людьми, после чего оказывает разрушительное влияние на труддисциплину, производительность труда, промышленность, хозяйство и многие крупные и мелкие вежды, до домашней обстановки и одежды алкоголиков включительно. Единственным надежным противоядием являются ростки социалистической культуры.

**АНТИСЕМИТИЗМ** — злокачественная социальная болезнь, передаваемая по наследству от буржуазии и путем непосредственного заражения от всевозможных «бывших». Питательной средой для микробов этой дурной болезни служат глупость и невежество. Болезнь эта значительно хуже сифилиса, так как является «и позором и несчастьем».

**АСТРАХАНЬ** — заболоченное, гнилое место, расположенное близ фактического впадения правого уклона в лоно буржуазной стихии. Правый уклон впадает в упомянутое лоно не обязательно там, где Волга впадает в Каспийское море и где находится г. Астрахань: это — случайное совпадение истории с географией.

**АСТРОНОМИЯ** — наука о звездах. В последнее время (революционная эра, 1918 г.) обогатилась открытием Красной звезды, сразу приковавшей к себе внимание всего ученого и неученого мира, в особенности иностранных наблюдателей. Это — звезда первой величины, замечательная, между прочим, тем, что на нее очень неприятно смотреть **ВООРУЖЕННЫМ** глазом, а невооруженным — совсем наоборот. Отсюда — резкое расхождение во взглядах на Красную звезду Глазу буржуазного наблюдателя, сильно вооруженному, она предвещает конец старого мира, а невооруженному глазу трудящегося — расцвет нового.

(Продолжение следует)

**А**ННА Сергеевна, жена Владимира Ивановича Твердохлебова, члена ВКП(б), вдруг схватила мужа за рукав и зашептала:

— Я хочу тебя предупредить... Вон, сейчас к нам идет Аксинья Васильевна...

— Это что ж такой за Аксинья Васильевна?.. — удивился и испугался Твердохлебов.

— Ах ты, господи!.. Ну вот, которая на соседнюю дачу сметану приносит. Сметана — что-то потрясающее!

— А я тут при чем? — спросил Твердохлебов.

— Тут ты, конечно, не при чем. Ты только тогда при чем, когда жрать просишь, а как продукты доставать, так на это тебя нету! Но я тебя убедительно прошу, Воленка... Видишь ли, мне стоило большого труда уговорить Марью Семеновну, чтобы она направила к нам эту бабу. Она, видишь ли, ужасно капризная и разборчивая...

— Марья Семеновна?..  
— Да нет же, Аксинья Васильевна! У нее, видишь ли, немного сметаны, — одна корова, — и она носит только тем, кого знает. Если плохо с ней обойтись, Марья Семеновна говорит, что она и носить не станет, обидится. Так что я очень тебя прошу...

— ... Не драться и не кусаться? Не собираюсь, — сказал Твердохлебов.

— Ах, не в этом дело! Но она — пожилая крестьянка... Вероятно, старых понятий... И если она догадается, что ты коммунист... Ведь у них, в деревне, тоже, небось, колхозные перегибы были... Ну, одним словом, ты понимаешь... Пожалуйста, пожалуйста сюда, Аксинья Васильевна!

— Не беспокойся, — сказал Твердохлебов. — Не маленький. Старых баб распропагандировывать не собираюсь.

И, сделав сладко-приятливое лицо, произнес:  
— Аксинья Васильевна? Со сметанкою? Слышали, слышали о вашей сметане!

— Чем богаты, тем и рады! — пропела Аксинья Васильевна. — Здравствуйте, батюшка! Уж вот как величать-то вас и не знаю: то ли гражданином, то ли, по старой памяти, баринном...

Твердохлебов умильно улыбнулся:

— Как хотите, Аксинья Васильевна, как хотите! Мы за этим не гонимся!

— Мы не гонимся!.. — радостно повторила Анна Сергеевна.

Аксинья Васильевна сказала:  
— Ну, все ж таки ж, оно как кому... А сметанка, барин хороший, знаменитая у меня: за сметанку никогда господина не обижались! Прямо сказать, не по нынешним временам сметана!..

— Д-да... Конечно, времена!.. — неопределенно вздохнул Твердохлебов.

— Уж времена!.. — вздохнула и Аксинья Васильевна.

— Это уж что ж... Конечно...  
— Да уж чего ж... В мае-то в месяце мороз вдруг вдарил! А еще говорят, бога нету! Вот он, господь-то что значит!

— Верно, Аксинья Васильевна, верно! — поддакнула Анна Сергеевна.

А Твердохлебов спросил:  
— В колхоз-то зазывали вас? А?

— Гнали, барин хороший: как же, гнали! — таинственно сообщила Аксинья Васильевна. — Ну, только я не таковская! Вот вам, говорю, бог, а вот вам порог! Как жила по-старому, так и доживать буду. Я на выдумки ваши не польщусь! Нет, не польстилась я, господи мои хорошие!..

Анна Сергеевна сказала:  
— Ну, конечно... Что уж там! А почему же за сметанку-то, Аксинья Васильевна?

— За сметанку-то? Да уж что ж: лишнего не спрошу. Если все шесть фунтов возьмете, то по рулю семь гривен за фунтик отдам. С хороших господ никогда лишнего не возьму. И не на клямы у меня, как у других: настоящим господам всегда на фунты продаю!

Сметану взяли. Аксинью Васильевну пригласили попить чайку, но она отказалась:

— И рада бы, да дела. Вон за углом-то муж на телеге дожидается. Просим прощенья!

— Почему прощенья? — спросил Аксиньи-Васильевнин муж.

— По рублю семи гривен дали...  
— О? За дерьмо-то такое? Сумасшедшие, что ль?..

Аксинья махнула рукой:  
— А ну их к ляду, буржувье недорезанное!.. Уж я и дене-то не рада: подлаживалась, подлаживалась, пела-пела под ихнюю белогвардейскую дудочку!.. И когда переведется сволота эта?..

Муж сказал угрюмо:  
— Еще не все вывелись. Дышат. А пока — с паршивой овцы хоть шерсти клок!

Грамен.

Рис. А. Малеинова



— Новый, что ль, инженер-то?  
 — Какой новый! Двенадцать лет на заводе служит, а первый раз по цеху прогулялся.

**В** БИЙСКЕ половина рабочих и служащих живет за рекой. Моста нет. Река тронулась, затем остановилась. Горсовет издал обязательное постановление, запрещающее переход по льду через реку в город. За переход реки — штраф в размере 25 руб. Вычеты и взыскания с невольных прогульщиков отменены. Но с таким положением дела не согласился заправда местного Полеводсоюза тов. Емельяшин. Начались вычеты, выговоры, угрозы с увольнением.

По поводу действий Емельяшина мы обратились за разъяснением к Савелию Октябрьеву:

**ЗАПРОС ТОВА. ЕМЕЛЬЯШИНУ**

— Считать ли поступки Емельяшина разумными и целесообразными?  
 По случаю наступления летней жары Савелий Октябрьев был рассеян и, что называется, не в себе.  
 — Емельяшин прав, — сказал он.  
 — Кто же неправ?  
 — Река.  
 — Тогда Емельяшину сделовало бы

делать вычеты у реки, дисциплинарным взысканиям подвергать ее, а не служащих Полеводсоюза?

Октябрьев задумался.

— Нужно узнать, — сказал он, наконец, — был ли издан Емельяшиным приказ по реке о недоразумении впредь до его особого на этот счет распоряжения, а если нет — то почему? Только по получении точных спра-

вок мы сможем решить вопрос о целесообразности действий Емельяшина. Так и сделайте.

Руководствуясь этим указанием Савелия Октябрьева, мы запрашиваем Емельяшина:

— Товарищ Емельяшин, был ли своевременно издан вами приказ о замерзании реки? Если такой приказ был, то своевременно ли вы его подписали и отослали по месту назначения?

С крокодилприветом

Никодим Октябрьев 2-й.



— Хошь-не хошь, а пудрись! Не пропадать же деньгам зря.

### ЗОЛОТОЙ САРАЙ

**САРАЙ.** Самый обыкновенный. Досчатый, со щелями, с плесенью. Словом, сарай — как сарай. И вдруг... Вдруг? Превратился в сарай, наполненный золотом.

Непонятно. Почему золото в сарае, а не в Госбанке или Гохране?..

А очень просто...

Вначале пришло отношение: «В ваш адрес следует заграничное оборудование. НКПС».

А еще через несколько дней открылись ворота Пролетарского завода, и с шумом и грохотом въехали подводы с машинами и станками.

— Ну, и добряк этот НКПС, — рассуждали рабочие, — что твой богатый американский дядюшка.

Но недолго пришлось радоваться пролетарцам — два станка прикатили изуродованными, один попал на завод по ошибке, еще два — не подошли.

— Куда чих?

— Вали в сарай.

Свалили.

Спустя немного снова отворились ворота сарая.

— Что тут?

— Крупновский хлорат. Хорошая штука, что и говорить. Но для него нужно сделать специальную надстройку, а это влетит в копейчку.

— Гм! Вали в сарай.

И свалили.

— Следую...

— Станок для проверки коленчатых осей паровозов серии «Л». Стоимость 30.000 рублей.

— Теперь не производится ремонта паровозов этой серии.

— Значит, в сарай?

— Известно. Там он будет на своем месте.

— Стой, вот еще ящик.

— Хватит.

— Тут написано: пескоструйный аппарат для пассажирского цеха.

— Цеху сейчас он не нужен.

— Да хоть распакуем, посмотрим...

— Нишкни! Жарь в сарай.

— Не распаковывая?

— Натурально. Сору-то и так сколько развели.

Сарай вместительный — нашлось

место и пескоструйному аппарату, даже с ящиком.

— Да... увлекательно, взрослым и то интересно. А прическа?

Это уж как водится: НКПС там был, мед, пиво пил... впрочем, перепутал — нигде не был НКПС. Некогда ему — видать, работы много. Забыл он про сарай. Забыли о сарае и пролетарцы. Сарай-то в сторонке. И машинам под сарайным покровом не плохо, тепло и не дует, только разве ржавчина ест. Единственно, кто плачет, так это советские денежки — звонкие золотые монетки, зря уплывшие за границу.

В. Рудин.

Рис. И. Мочалова (Ишим)



— Почему попадаешь за водой сама ходишь, а не тебя посылает?

— А она около колодца баб против колхоза агитирует.

### ИНТЕРЕСНО

**А СКАЖИТЕ,** товарищ! — обратились мы к зампреду Витебского горсовета товарищу Барковскому: — рекомендуется ли коммунистам строить собственные домики?

Тов. Барковский отвечал не сразу. Он недоверчиво и подозрительно взглянул на нас, потом зачем-то вынул из кармана свой мандат, просмотрел его внимательно на свет, снова положил в карман и после этого скромно ответил:

— С одной стороны, — конечно. Как увеличение жилищного фонда и активное участие в строительстве. А с другой — попробуй, построй! Материалу-то — сами знаете — кот наплаккал! И на общественные здания не добудешь, где уж тут на частный домик расстараться... Другое дело, если человек...

Тут товарищ Барковский самодовольно и радостно ухмыльнулся, гордо выпрямился и ласково погладил сам себя по головке:

— Другое, говорю, дело, если человек облечен доверием и всей полнотой, так сказать... Тогда ему куда легче...

— Как вы, например, — поинтересовались мы.

— Вот, вот! Возьмите меня! Как я домик строил? Очень просто — без хлопот, без забот. Не скажу, чтобы в два счета выстроил, а скорее в два слова. Хорошие такие слова: «прошу» или «предлагаю». Одно слово — на кирпичный завод, другое — в кооператив, третье — на лесозавод. Городское предприятие — «предлагаю»! Иного масштаба — «прошу»! Вот и готов домик!

— Правильно! А потом-то тоже, небось, хлопот много с домом, товарищ Барковский?

— Само собой. Дом строишь не в две комнаты, — все-таки расходы по постройке оправдать нужно, вот и сдаешь излишки. Ну, квартиранты, знаете, какой народец!

— Да разве с них выручишь? Ведь платят-то по ставкам? Гроши?

— Это как кому! — опять самодовольно крикнул Барковский: — если у простого человека живет, — по горсоветским ставкам копейки! Ну, а у меня, например? Тут уж не забалуешься, — что скажу, то и плати! Вот недавно, скажем... — радостно заулыбался при одном воспоминании зампред горсовета: — въехал ко мне один хлюст. Посмотрел я на него — человек, как человек, приличный с виду. Ну, ладно! Живи! Однако подходит время, — несет он мне деньги за квартиру. Это что? Квартплата! По каким же это расчетам? По горсоветским. Ну, говорю, у горсовета свои расчеты, а у меня свои: или плати по моим, или выкидайся! Он — на дыбы: «Я, — говорит, — военный служащий, — и выкидать меня нельзя». — «Ах, так!» — Среб я его за грудки, да на улицу. Потом и барахлишко его туда же выставил. Он шуметь, а я ему резонно: «В тюрьме сгною, а не то, чтобы!» Вот, как у нас! А если бы домохозяин — простой человек, — ему куда же управиться! Власть надо иметь, вот что.

Посочувствовали мы товарищу Барковскому:

— Хлопот-то у вас с домом полон рот, как говорится! Небось на общественную работу и времени не остается?

— Ну, как не остается! Намедни на собрании рабочих-железнодорожников с докладом выступал: там какой-то левый загибало насчет рационализации и памороки забил. Ну, пришлось разъяснить, что против рационализации протестовать надо, потому как она, рационализация-то, вроде потогонной системы. Насилу уговорил...

— А неприятностей по партийной линии у вас не бывало? Вы ведь — член партии?

— Как же, как же! Член ВКП(б). А насчет неприятностей, — как вам сказать? За домик мне строгий выговор в ОКК припаяли, да еще предупреждение! А чего тут предупреждать, — ведь я пока второй дом и без них строить не собирался. Соблазнительно, конечно, пока я в чинах. Ну, если построю еще один, — дадут последнее предупреждение... С предупреждением тоже ведь люди живут!

И верно: живет товарищ Барковский с предупреждением, да еще как интересно живет — домик собственный, рука своя — владыка, сам — зампред горсовета, — чего еще желать в жизни?

В. П.

### КУРСЫ „С ПОЗВОЛЕНИЯ СКАЗАТЬ“!

(Или „могильщики кадров“)

Курсы по подготовке кадров при шахте № 4 (ст. Щекдино, Огаревка) не имеют помещений, преподаватели не ходят на лекции, учеников используют как рассыльных, учебников нет, и вообще дело ведется «суста рукава».

(Из письма рабкора).

Пуškai в те курсы полетят Сатеры нашей ядра, Коль в заправках там сидят Вредительские кадры.

Ф.

### АЗБУЧНАЯ ИСТИНА

— Самая бюрократическая буква в русском алфавите — это „у“! На нее все эти „углубить“, „усилить“, „уточнить“ начинаются.

Многие учреждения не оказывают содействия Союзхлебу. В Луганске окрисполком отбирает у Союзхлеба склады.

«Правда».

Исполком не ввергнем в критику:  
Он без склада сгинет сам,  
Так как хлебную политику  
Разбирает по складам.

М. А.

ПЛОХАЯ СЛЫШИМОСТЬ

— В задних рядах совсем не слышно, что докладчик о социальном соревновании говорит.

— Безобразно. А еще кто-то уверял, что его доклад сплошь состоит из громких фраз.

М. А.



— Какое чистое небо!  
— Да. Полное разоблачение — и никакой опасности.

НЕДОРАЗУМИЕ

(Подражание Беранже)

В ответственной работе я,  
Конечно, не спасую.  
Важнейшие вопросы  
С райкомом согласую.  
Согласование для меня  
Важнее всех законов.

Я так боюсь,  
Избави, бог,  
От всяческих  
Уклонов.

«Ты, милый, — мне твердят, —  
Учиться не охотник»...  
Друзья! Не теоретик я —  
Практический работник!  
Не собираюсь звезд хватать  
С научных небосклонов!

С меня достаточно  
Того,  
Что я боюсь  
Уклонов.

Минуты лишней нет  
Читать газеты, книжки...  
Жена, ребята, наконец, —  
Партийные делишки.  
На что мне слушать по кружкам  
Мальчишек пустозвонов?

Где им, сопливым,  
Понимать  
Губительность  
Уклонов!

По горло занят делом я,  
Вдохнуть не успеваю!  
В колхозы лезет беднота,  
А я — не допускаю.  
Ведь им придется помогать!  
Не допущу урюнов!

Всего важнее  
Избегать  
В строительстве  
Уклонов!

В колхозы нужно тех людей  
Что собственность имеют:  
Коров, машины, лошадей  
Иль мельницей владеют...  
Совласти я хотел сберець  
Не мало миллионов.

Как видите,  
Далека была я  
От всяческих  
Уклонов!

И что же? Тянут в ЦКК.  
Крушение всех расчетов!!  
Как водится, интриги все,  
Сведение личных счетов...  
Такою склоку завели,  
Такого дали звону...

Прочислав,  
Кого? Меня?!  
К какому-то  
Уклову.

Саша Неуклонный.

НАВИГАЦИЯ ПО-УРЮПИНСКИ

Всем урюпинцам на горе, их «вождей» грызет тоска:

— Почему Хопер — не море, а паршивая река? Эх, да нам бы, эх, да кабы пообширней лоно вод, — загвоздили бы масштабы, заимели бы мы флот!

И, горя в морском экстазе, мигом дали делу ход, поручив конторе связи взять — где хочешь — пароход. А у связи дело чисто: вот в Урюпинске, в дыре, закачалась «Элиста» на пригнувшем Хопре. Стал народ, цветистой лентой опоясав берега.

Крик «ура». Аплодисменты. Незабвенные моменты! Как победа до рога!

— Нос утрем мы Лиге наций! Будет ей не по нутру!

Рейсы водных навигаций разработав по Хопру, развели пары «Элисты».

Рис. М. Храпковского

Из-под винта брызг фонтан. И фарватер неказистый озирает капитан.

— Полный!

— Есть!

Улы! — не просто на Хопре дать полный ход.

Повертись возле моста, стал на якорь пароход: мелки водные угорья, — куры ходят пехтурой.

— Подождем до половодья — вот тогда он станет в строй!

★

И бельмом для активистов, как немой укор, проста, — пришвартована «Элиста» третий годик у моста. А урюпинцам на горе, у «вождей» все та же тоска:

— Почему Хопер не море, а паршивая река???

А. Стотрацкий.



— Эй, погоди клясться, повесь сначала очередной выговор за прогул.

Н ЕХОРОШО, конечно, читать чужие письма, хотя бы и ошибочно засланные. Но «Крокодил» взял себе за правило прочитывать всю корреспонденцию, и не его вина в том, что письмо, адресованное И. А. Горбунову в гор. Владимир, вдруг попало совсем не туда, куда нужно.

Письмо оказалось настолько интересным, что мы решили познакомить с ним не только И. А. Горбунова, но и всех наших читателей. Теперь, когда всюду в деревне идет кипучая стройка борьба за хлеб, подготовка к уборочной и хлебозаготовительной кампаниям, — небольшая открытка гражданина И. И. Степанова из колхоза «Большевик» (село Кожино, Гороховецкого района) имеет, пожалуй, если не общесоюзное, то, во всяком случае, «общекрокодилское» значение. Вот она, эта открытка, написанная четким, прилизанным канцелярским почерком:

Жив и я, привет тебе, привет! Добрый день, Иван Абрамович! Ну и скучища же в деревне, чорт меня дернул уехать, — я тебе очень завидую. Главное — масса деревни очень отстала от культурной жизни рабочих районов и городов.

По этим первым строчкам сразу можно представить себе автора письма, — скучающего, пресыщенного городской культурой прыщеватого молодого человека с коком на лбу, страдающего от культурной отсталости деревни, которая занята каким-то там колхозным строительством и не жагает обращать никакого внимания на городского гостя в модных ботиночках.

Действительно, что такое деревня в страдную пору? Ни тебе танцулек, ни кино с потрясающими драмами, ни фокстрота... Люди работают, строят, учатся, спорят, до дыр зачитывают «Крестьянскую газету»... Ску-ко-та!

«Предпринять нечего, думаю заняться здесь охотой и рыболовством. Ванюшка, сообщи если (так и написано: «если») во Владимире волейбольные сетки и мячи, я хочу в деревне устроить игру в волейбол, иначе абсолютно делать нечего»...

— Позвольте! — воскликнет на этом месте простодушный читатель. — Зачем вы все это печатаете? Чего вы зря придираетесь к человеку? Ну, приехал парнишка в отпуск — и заскучал. Что он работы никакой не ведет с крестьянами, — так это простительно, вы видите, он все-таки волейбол хочет наладить. В чем дело?

А в том дело, уважаемые товарищи, что автор письма И. И. Степанов не в отпуск приехал, а на большую и нужную колхозную работу.

«Работаю на 4 колхоза один и еще в Кредитном товариществе, получаю за все это дело 115 рублей. Жить можно, но очень скучно».

Представляете теперь себе, как идет работа в четырех колхозах при таком рабочнике?.. О кредитном товариществе мы уж и не говорим: не зря ведь автору письма «абсолютно делать нечего»!

Конец открытки вполне дорисовывает облик «колхозного энтузиаста» И. И. Степанова:

«А все-таки, Ванюшка, и в деревне есть свои прелести, о них я тебе напишу в ЗАКРЫТОМ ПИСЬМЕ, когда немного освобожусь».

Трудно догадаться, описание каких именно «прелестей» будет заключать в себе написанное на досуге закрытое письмо: будет ли это отчет «о работе среди женщин» или картина дикой пьянки — нас это мало интересует.

Зато нас интересует другое: маленькая, безграмотная открытка заставляет нас серьезно задуматься.

Пошленькая, маленькая, серенькая тля — не всегда даже заметна для глаза. Мимо нее можно пройти, ее можно раздавить ногой.

Пока страдают четыре колхоза и одно кредитное товарищество.

— Где еще есть такие Степановы?..

Вас. Лебедев-Кумач.

Куликовский сельсовет (Моск. обл.) выдал 2/VI с. г. за № 216 такой документ:

СПРАВКА

Предъявитель сего гр-ка с. Куликова, Шацкого района, Гришкова Агафья действительно является членом Куликовского совета. Настоящая выдана на предмет ходатайствования перед Шацким РА о разрешении крестного хода, т.е. молебствия о дожде.

Пред. сельсовета (подпись)  
Делопроизводитель (подпись).  
(Печать).

Как же оценить нам подобную «справку»?

Да очень просто.

Редакция в оценках не скупа  
И порешила так она:  
Дать предсовету сан пона,  
А «делопуту» — дьякона.

А. Р.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТПО Крыма обратился в административное управление НКВД Крыма с просьбой указать ему крайнюю железнодорожную станцию на севере Крыма.

Ответить такому учреждению, как НКВД, на этот вопрос — пара пустяков. Так кажется. На самом же деле к решению этого вопроса были привлечены очень ответственные и очень солидные работники административного управления, и все же ответа представитель ТПО не получил.

Очень ответственные и очень солидные работники административного управления решали вопрос так:

— Или Сиваш или Чонгар, а если хотите знать точно, обратитесь в Сиваш и Чонгар с запросом, на территории какой республики они расположены

Запросить-то можно, ну а что, если Чонгар и Сиваш не знают своего местопребывания?

Нет, уж лучше спросить какого-нибудь кондуктора или проводника поезда, проходящего через указанные станции.

Есть еще другой способ получения точных ответов от административного управления НКВД Крыма: организовать для сотрудников этого учреждения курсы по переквалификации и ознакомлению с населенными пунктами и железнодорожными Крыма.  
К. Б.

Едва получив квалификацию, молодежь зачастую начинает требовать себе высший разряд.

Рис. Д. Мельникова



— Ишь ты, два вершка от станка, а какой горластый.

НЕ ЛЮБИТ тов. Вороничев, рабочий бежидского завода «Красный Профицтерн», вспомнить 30 марта 1928 года.

Стоял он в этот день в обеденный перерыв у импортного станка №1761, придурившись, задумчиво смотрел на него и проверял мысль, которая уже несколько дней не давала ему покоя:

— Если к этому станку сделать небольшое приспособление, — детали его четко рисовались Вороничеву, — станок будет одновременно производить три операции: сверление, расточку проушин и расточку гнезда крейцкопфа.

Уже несколько дней его мучит эта мысль. Ночью проснется — все станок № 1761 на уме.

Круто повернувшись, направился Вороничев в заводское бюро новых предложений, написал заявление.

— Ага! — сказали в бюро, — новое предложение? Это хорошо. Мы для этого как раз и существуем.

И немедленно же, через каких-нибудь 8 месяцев и 22 дня — 21 декабря, — бюро новых предложений официально потребовало, чтобы механический цех проверил приспособление Вороничева.

Администрация механического цеха с деловой поспешностью через два с четвертью месяца — 7 марта 1929 года — срочно отвечает:

— По распоряжению заведующего отделом оборудования импортный станок снят с фундамента, приспособление поэтому испытать не придется.

Стремительно развивая темп, бюро новых предложений через четыре месяца без двух дней — 5 июля — ставит вопрос на обсуждение комиссии по рабочему изобретательству.

Комиссия постановила: испытать безотлагательно. Постановление моментально записали в протокол, протокол спешно положили под сукно. Он и промариноваться не успел, как с головокружительной быстротой, через какой-нибудь месяц и 12 дней, — 19 августа, — в ремонтный цех прилетает бумажка за номером.

В ней предписано: испытать приспособление Вороничева.

Из ремонтного отвечают:

— Станок, действительно, теперь у нас, это вы угадали совершенно правильно, а только он еще не пущен. А когда будет пущен, — неизвестно. Мы не пророки, чтобы будущее предсказывать!

И снова через два месяца собирается комиссия по изобретательству. И снова протокол, и снова маринад, и снова голубь-бумажка порхает, — на этот раз уже в механический цех, — станок опять туда перекочевал.

...Одним словом, что долго рассказывать. В январе 1930 года испытали приспособление Вороничева. Признали его ценным, — большую экономию даст. Нужны только некоторые небольшие изменения.

В феврале составили смету в 246 рублей. В апреле утвердили чертеж. Теперь дело за осуществлением.

Что? Когда, наконец, осуществят? Ну, знаете, мы не пророки...

М. Анчарова.

«ПРИКАЗ ВПУСТУЮ»

В приказе НКПути № 1355 о пропуске тракторов через переезды сказано, что при случайной остановке на рельсах тракторист обязан подавать тревожные гудки.

Приказ такой необходим нам, ясно:

Стоять на рельсах — страшно и опасно.

Но выполнить приказ — задача нелегка,

Раз... НЕТ ПРИ ТРАКТОРАХ ГУДКА.

Ф. Б.

Интересующиеся литературной деятельностью Комитета по химизации при СНК СССР могут ознакомиться в редакции «Крокодила» с изданными комитетом ко 2-му его пленуму брошюрами.

Изданы они сугубо-безграмотно. В них говорится, что Комитет много трудов положил на пробуждение «химической сознательности масс», «энтузиазм широких, широчайших и еще раз широких масс» для пушего энтузиазма преподносится почти в каждой фразе; ни один из взятых на выборку, цифровых итогов в таблицах упрямо не желает сходиться со слагаемыми и т. д., и т. п.

Да где уж, в самом деле, химикам заниматься литературой? Не их это дело.

Как химик пишет брошюру? А вот как: берет кучу плохо выверенных цифр, размещивает ее на составе из штампованно-канцелярских выражений: «в деле», «в области», «по линии»: подогревает сие на энтузиазме; когда получившийся полуфабрикат начинает «расти вверх» (как будто он может «расти вниз!»), он сбавливает в типографии «Заря коммунизма» (адрес — Чистые пруды, д. № 8) неисчислимым количеством безобразнейших опечаток, и готовый продукт раздается восхищенным делегатам пленума...

Качество продукции, одним словом!

Порфирий Октябрев.

### МОРСКОЙ БАРИН

Севастополь.

Пенясь, воды лижут гальку берегов...

Вот шагает к морзаводу замдиректор Очигов.

Солнце.

Зной.

Погодка — ух ты!..

Близок будто бы завод, только нужно эту бухту пересечь по зыби вод. Не беда: сейчас покатит. В телефон летит приказ:

— Первый пост? Живее — катер!

Нету катера как раз. Бодман, пламенный и ярый, отыскал в момент пути, и моторную «Гагару» шлет директора везти. А «Гагару» — рангом ниже — просто, шляпка для работ. Очигов вконец обижен:

— В шляпке? Ехать на завод?? Мне — директору — «Гагару»?! Эту грязную лохань? Я тебя!!!

Нагнавши жару, как загнет «морскую» брань, да как боцмана ухватит, да начнет перекрывать:

— Почему не подал катер? Рррразгоно!!! та-та-та!!! мать!!!

Гулик.

Рис. Ю. Ганфа



ИЛИ НОВАЯ СКРИПКА В АНТИСОВЕТСКОМ ОРКЕСТРЕ.

### КВАРТИРА НАСЕКОМЫХ

**Я** ПРОЖИВАЮ у знакомых —  
Дом номер три, квартира шесть.  
Она — собрание насекомых.  
Любые образцы в ней есть.

Вот в первой комнате, направо,  
Бухгалтер треста, ветеран.  
Он сам, жена, детей орава, —  
Иван Иванович Таракан.

С ним рядом, в комнатухе узкой,  
Похожей обликом на гроб, —  
Торговец — православный, русский —  
Степан Онуфриевич Клоп.

Напротив, здесь, живет девица.  
(Есть сыи, но это чепуха!)

«Зеленой кофты» танцовщица —  
Анфиса Павловна Блоха.

А тут вот — дряхлая старуха.  
Назойливей в квартире нет!  
Ирина Дмитриевна Муха,  
Вдова восьмидесяти лет.

Здесь, между ванной и уборной,  
Квартирный замыкая круг,  
Живет жилец весьма проворный —  
Семен Сергеевич Паук.

Ну, вот, жильцов мы поглядели.  
Ассортимент весьма хорош.  
Есть слух, что к нам в конце недели  
Приедет жить старушка Вошь.

Но ходит слух другой при этом,  
Что наш старинный, тихий дом  
Не позже чем текущим летом  
По плану обречен на слом.

Что будут здесь дома-коммуны.  
Большие, в десять этажей.  
Ну, с жалобой пойдем к кому мы?  
Что может быть для нас хуже?

Искать приюта на кладбищах?  
Итти тайком стреляться в тир?  
Ведь в новых, знаем мы, жилищах  
Для насекомых нет квартир!

Алекс. Архангельский.



— Гляди, ни имени ни фамилии, — один только крест!  
— А это, видать, покойник неграмотный был.

**НА СОБРАНИЯХ** я всегда вижу товарища Наседкина. Я не только его вижу, но и слышу. Я, правда, слышу и докладчика, и содокладчика, и вопросы, похожие на прения, и прения не по вопросу, и заключительное слово, содержащее несколько тысяч влажных слов. Но товарищ Наседкин стоит особо.

Слышимость лучше. Можно думать, что еще в утробе матери товарищ Наседкин просил слова к порядку дня или в порядке ведения собрания.

На собрании, не успеет еще докладчик встать на вступительный трамплин и сказать:

— Товарищи, мне хотелось бы...

...а уж от товарища Наседкина пошла по рукам записочка в президиум: «Прошу слова в прениях. Наседкин».

И после доклада, когда председатель, обводя собрание испытующим оком, привычно говорит:

— Вопросов таких не имеется? Очень хорошо. Приступим к прениям. Слово имеет!..

Конечно же, слово имеет он — товарищ Наседкин.

— Товарищи, — начинает он, — я не буду останавливаться, я скажу только, товарищи...

И в бурном потоке слов затерялся уже текущий вопрос, затоплены берега регламента.

О чем говорит товарищ Наседкин?

Сто раз я слышал его на собраниях, но признаюсь откровенно — не знаю о чем?

Слово «товарищи» мелькает в его речи, как телеграфные столбы на пути курьерского поезда. Речь Наседкина вся пересыпана фразами-консервами:

— В общем и целом... мы имеем налицо... на основе чего... в частности... по существу данного вопроса и исходя из опыта, который...

О чем говорит товарищ Наседкин?

Следующий в прениях после Наседкина товарищ начинает было:

— Вот тут товарищ касался...

Но чего касался Наседкин, он установить не может и, слегка запнувшись, делает прыжок в прения по существу доклада.

А Наседкин?

...Я видел протоколы собраний. В протоколах о Наседкине так записано:

«Первым высказывается тов. Наседкин».

«Слово берет тов. Наседкин, который и говорит».

«В прениях выступил Наседкин».

О чем?

О чем говорит взявший первым слово, высказывающийся во всех прениях тов. Наседкин?

О, это не так просто раз яснить, — это загадка.

Я смотрю в глаза собранию, которое слушает Наседкина. Но в глазах темно, пусто, как на зимней даче. Испытанные люди просматривают в это время газету. Председатель, зевая, следит за движением минутной стрелки на циферблате. Секретарь собрания чинит карандаши.

О чем говорит Наседкин?

О чем?

Так ли это уж важно? Важно другое. Важно то, что о нем говорят. А говорят о нем на зависть многим:

— Товарищ Наседкин всегда выступает. О, это очень активный товарищ!

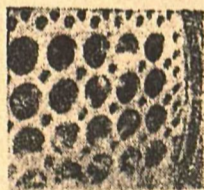
Л. Митницкий.

## ПО ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫМ УХАБАМ

### ПРОПАЛ УДАРНИК

«Луганская правда» завела новый симпатичный отделчик. Печатает она загадочные картинки, и читатели в порядке самодеятельности должны эти картинки разгадывать.

Одна из таких картинок напечатана в газете с подписью:



Ударник тов. Васильев за клепкой котла.

Котел-то есть, а вот ударника не видать что-то... Не иначе в редакцию смотался... выразить редактору свои чувства...

### ПРОПАДАТЬ, ТАК С МУЗЫКОЙ

«Волжская коммуна» оглушила читателей таким объявлением:

**ПРОПАЛ ЖЕРЕБЕНОК**  
2-х лет, серой масти. Село Мурсорка, Отавропольского р., считать **НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ**.

(Номер от 24 мая 1930 г.)

А редакция «Волжской коммуны» еще не пропала? Корректора уже во всяком случае можно со спокойной совестью объявить недействительным...

### О ДЕТЯХ, БАРАНАХ И ПИСАТЕЛЯХ...

В непрестанных заботах о подрастающем поколении Госиздат кормит ребят такими стихами:

Села баба **НА БАРАН**,  
Поскакала по горам.

На обложке значится фамилия Корнея Чуковского, с указанием, правда, что стихи не его, а народные, им только собранные...

Чем такие стишки собирать, сел бы лучше Чуковский «на баран» и поехал, скажем, в Туркестан... Написал бы хорошую книжку о Туркестане...

### НАСЧЕТ ЧЕРТЕЙ

Кто видел чертей? Не зеленых чортиков, которых иногда наблюдают неумеренные потребители сорокаградусной, а серьезных, советских чертей, о которых даже в революциях и лозунгах поминается. Никто не видел?

«Прилагаю вырезку из № 120 «Советской Сибири» от 28 мая, — пишет один читатель из Щегловского колхоза, — где сказано: «Дерись, как черти». Мне хотелось бы узнать историю чертей и их драки.

А ведь действительно конфузно получается. Одной рукой мы с пред-рассудками и суевериями боремся, а другой — чертями боевые партийные лозунги наштагивываем.

## 9 ЛОШАДЕЙ И 4 ГОЛОВОТЯПА

**ОДИН** из героев Островского в самодурском пылу орал:

— Один в четырех каретах поеду!

Герои станции Дяткова (Зап. обл.) проявляют свое самодурство в более скромном масштабе, показывая, что могут удовольствоваться... только одной каретой.

«Через пункт «Болва» приехала комиссия в следующем порядке:

- 1) ПЧстрой Бородаев — на 2 лошадях, в новом тарантасе.
- 2) Завхоз Лундин — на 2 лошадях.
- 3) От Мосжелдорстроя Мясоедов — на 2 лошадях.
- 4) Прораб Васильев — на 2 лошадях».

И, очевидно, на случай, если бы кто из них пожелал ехать в двух каретах:

«Одна лошадь с тарантасом за ними шла порожняя с одним кучером...»

Эти господа (именно господа, по их буржуазным привычкам) не могут заслуживать никакого снисхождения по следующей причине:

«А накануне этой «свадебной» поездки на материальном складе вместо 8 лошадей дали только 3».

Корреспонденция в конце повествует:

«Указанная пятерка под'езжала к рабочим с шумом и большим эффектом...»

Особенно большой эффект будет теперь, когда про них скажут:

— Ехали, мол, на заседание, а попали... на вилы.

Аргус.

### ЛУЧШАЯ ИЗ ССЫЛОК

На скамеечке сидело трое:

— В царские времена, — сказал один, — ссылались мы, кто на Енисей, кто на Кавказ. Северно было!

— Недавно, — сказал второй, — ссылались я на «теорию приливов и отливов». Тоже вышло нехорошо!

— А я, — улыбаясь, завершил третий, — всегда ссылаюсь только на объективные причины! И ничего! Чувствую себя превосходно!

М. А.



Разные бывают очереди. Но самая удивительная наблюдалась 23 мая в коммуне «Победа», существующей в Удомельском районе, Тверского округа. Это была очередь... к гадалке Федоре Орловой, которая в этот день приехала в коммуну на гастроли из деревни Грындиной. В очереди к мудрой Федоре стояли не только женщины-коммунарки, но и... четверо комсомольцев, членов коммуны: Усанов, Разыграева и двое братьев Кутеповых. Все они терпеливо дождались своего часа и уплатили смиренно, наряду с прочими, прорицательнице по гривенику (твердая стоимость «сеанса»!).

Можно, даже не прибегая к гадалине, сказать наверняка, что с такими молодыми «передовиками» коммуна «Победа» до побед никогда не дойдет.

**НОВАЯ ПРОФБОЛЕЗНЬ**

Студенты Казанского института сельского хозяйства и лесоводства с начала лета тщательно разыскивают хоть кого-нибудь из членов профкома.

Оказывается, все профработники разехались по курортам на места, купленные для студентов.

Положение, между прочим, у профкомщиков создалось ужасное. Мест, по недосмотру, оказалось на одно больше, чем членов профкома. Чуть-чуть не пришлось одного обыкновенного студента на курорт послать. К счастью, до этого дело не дошло... Раскопали вероятно какого-нибудь захудалого кандидата в члены профкома...

А полечиться профкомщикам действительно не мешает, но не столько на курорте, сколько в ближайшей контрольной комиссии.

**ВИЛЫ В БОК**

**„ФОРМЫ УЧЕТА“**

**ГОЛОВОЙ ВНИЗ**

Какие победы имеет трест «Артем-уголь» на производственном фронте, нам, к сожалению, мало известно. Но зато мы осведомлены вполне об изумительных достижениях означенного треста в области выработки форм учета. Одна из таких форм—«ежемесячный отчет по механизированной добыче топлива» имеет в длину... 3½ метра, т.е. вполне может служить небольшой попоной для средней величины слона.

В Свердловском районе «формы учета» такой длины не имеют. Но зато этот внешний недостаток возмещается внутренними достоинствами. В анкете, разработанной для учета раскулаченных хозяйств, имеется такое примечание к 5-му пункту:

— Если до революции домохозяин являлся не раскулаченным, а его отец или дед, то указать, с какого времени заявитель ведет самостоятельное хозяйство.

— Несомненно, у составителя этого примечания в голове, как говорится, не только гривеника, но и целого полтинника до рубля нехватает,—ехидно замечает наш остроумный корреспондент.

Согласны. «Целиком и полностью».

До сих пор мы твердо знали много общеизвестных вещей... Например Волга, по нашим сведениям, впадала до сих пор в Каспийское море, дважды два было четыре, люди ходили ногами, а думали головой...

Сообщение из совхоза «Гигант», Рязанской губ., заставляет нас начать сомневаться во многом.

Там весь лук в парниках посадили вниз головой...

Схватились только на третий день... Пришлось 15 рабочим все пересаживать.

Но это все еще туда-сюда... С кем не случается...

Гораздо хуже, что «лучные оппортунисты» продолжали настаивать на странной теории посадки лука и для подтверждения своей точки зрения обратились за разъяснением к практикантке Тимирязевки, агроному Сидоренко.

Не столь мудрое, сколь авторитетное разъяснение агронома было чрезвычайно кратко:

— Лук сажают стороной роста вниз...

Интересно, каким местом думала Сидоренко? Вероятно, тоже принципиально не тем, коим по штату положено...

Бывают невероятные случаи на свете! Оказался же однажды римский папа женщиной. Считали же по воле Николая I некую дамочку по паспорту девицей. Но, кажется, не было еще случая, чтобы учреждение имело жену и детей. Теперь и этот случай — зарегистрированный факт.

Вот выписка из удостоверения, выданного Сталинским отделом коммунального хозяйства. В точном переводе с украинского на русский выдержка эта звучит так:

«...4. Покупщик, Донецкий Горный Институт, ни его жена, ни несовершеннолетние дети не имеют в городе Сталине домов».

— Чудасия, моспане! — как говаривали на Украине удивленные до последней степени геон гоголевских «вечеров на хуторе близ Диканьки». А интересно, в самом деле, какой формы головы у составителей этого удостоверения: похожи ли они на редьку хвостом вверх, или на редьку хвостом вниз?!

**СЛУШАЛИ — ПОСТАНОВИЛИ**

Замечательно работает бюро ячеек Нижневолжского крайпотребсоюза. В других местах может быть головы ломают, потеют и думают, а тут просто и хорошо: цирк пером—и готово.

Вот выписка из протокола бюро от 21 мая:

ОЛУШАЛИ: о ходе перестройки партработы.

ПОСТАНОВИЛИ: предложить Киркову, Казак и Качаринову в недельный срок перестроить работу на новых пачадах.

Совсем, как в «Горе от ума»: — Подписано—и с плеч долой! От такого ума тоже горе партработе.

ТОВАРИЩИ-ЧИТАТЕЛИ!  
ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА «ВИЛЫ В БОК».

**ДУХА Н**

В Тифлисе прежние «духаны» теперь называются столовыми Нарпита, но хотя имеют соответствующую вывеску, однако попрежнему остались духанами. В них царит беспробудное пьянство. Особенно интересен в этом отношении бывший духан «Согласие», стены которого увешаны аляповато исполненными портретами «великих людей мира».

**НАД** ямою—  
вмеська—«Нарпит».  
(Учреждение значит законное!).  
**За** стойкой  
какой-то дядя корпит—  
**Нечто** величественное  
и сонное.  
**Взираю** на роспись  
слезящихся стен...  
**Батюшки!**  
Что за культура!  
**Стены** разделаны  
под гобелен.  
**Что** за лица!  
Что за фигуры!  
**На** стенах  
вырисовались в ряд  
Великие люди мира.  
**Рядом** с Горьким  
висит Сократ.  
**А Шиллер—**  
рядом с Шекспиром.  
**Сладко** в груди  
расцветает моей  
**Смысл** галлерей этой:  
— Хочешь —  
с Шиллером запросто пей,  
**Хочешь,**  
поблюй с Гете!  
**Кругом** бокалы  
надрывно звенят,  
**Сколько** поэзии,  
красок

Хотя бы вот в этом,  
что против меня  
**Застыл** монолитною массой!  
Какой у него  
полнокровный нос,  
**Прямо** не нос,  
а спелая слива!  
**Как** гордо закрученный ус  
вознес  
**Останки** сочных «социви»! \*)  
**А** этот—  
страсти кипит ручьи,  
**Шумят** изметеленным лесом.  
**Если** б такого  
в турбину включить,  
**Зачем**  
тогда  
Рионгэсы!  
**Вон** тот  
изумительно сладко спит,  
**А** тот  
верещит подстреленным зайцем...  
**Если** такое  
зовется — «Нарпит»,  
**Что** ж  
кабаком  
называется?

Р. Роман.

\*) «Социви»—местное кушанье

**РЕДКОЕ „КАЧЕСТВО“**

Рис. А. Генча



— А почему у вас жалобной книги нет?  
— У нас, гражданы, такой продукт, что никто из потребителей не жалуется.

«Завгорхозом Чухломы (он же почетный «брандмейстер») т. Зотов, напившись до положения риз с пожарной дружиной, приняли луну за... пожар и поехали тушить».

(Из материалов по чистке)

Танцевали сердца  
С самогонки-сырца,  
С пива.  
Вдруг глядят, Зотов сам  
Длань простер к небесам, —  
Диво!..  
— Пьянку, братие, брось,  
Посмотри — занялось  
Ярко.  
Обнят пригород весь,  
Даже, чую я, здесь  
Жарко.  
Тьму набат ворошит,  
Добровольцев спешит  
Помощь...  
У пожарных ворот  
Собирался народ  
В полночь:  
— Что горит? Где горит?  
— Монастырь! — говорит  
Кто-то.  
К городской каланче  
Выходил в епанче  
Зотов.  
— Эй, дружина, дружей!  
— Впрячь немедля коней!  
Быстро!  
Вижу пламя огня,  
И в глазах у меня  
Искры...  
Пусть я пьянку вожу, —

Но на дело гляжу  
Строго.  
Тут нам не до игры, —  
Дать машины, багры!  
Трогай!  
Скажут час, скажут три,  
А пожар-то, смотри —  
Дальше?  
Доскачи до него!..  
— Нет ли, братцы, того,  
Фальши?  
Молвил Пров: — Вот-те на,  
Ведь горит-то луна,  
Братцы!  
Мы отваги полны,  
Трудно все ж до луны  
Добраться...  
У пожарных ворот  
Собирался народ  
Гуртом.  
— Эх, пожарники-«львы»,  
Не смешили бы вы,  
Кур-то!..  
Потревожен покой,  
А спроси — для какой  
Цели?  
Если взвесить остро, —  
То горело нутро  
С хмеля.

Мих. Андреев.



2. — Заполните, гражданин, анкету,

ОСТОРОЖНО — АНКЕТА!..

Головотяпы тоже, очевидно, решили включиться в соревнование. Не стоять же, черт побери, в стороне, когда все, засучив рукава, взялись за труд...

Они тоже засучили рукава и... принялись сочинять анкеты...

Кто кого переанкетит?..

Один головотяп сочиняет анкету в 250 вопросов, а другой тут же его догоняет и перегоняет... 270 вопросов, 290, 320, 400...

Известно ведь, что один дурак может задать столько вопросов, что сто умников не смогут на них ответить.

И вот, головотяпы и головотяпчики запузывают анкеты одна другой хлеще.

Последнее достижение на анкетном фронте прислано нам возмущенными работниками одного из Райживотноводсоюзов ЦЧО.

В анкете ни много ни мало — 471 (четыреста семьдесят один) вопрос, и заполнять ее приходится работающим в сельских местностях выдвиженцам-рабочим...

Они предлагают вставить еще один — четыреста семьдесят второй вопрос: кончатся ли у нас анкетомания, а если нет, то почему?..

ПО-НОВОМУ

— Вчера сделал предложение. Приняла!

— Поздравляю! Хорошенькая?

— С ума сошел! Я говорю о комиссии по рассмотрению рабочих предложений на нашем заводе.

У ГАДАЛКИ

— Погадай мне, милая, стал я сползать с классовой линии, или нет?

АРИСТОКРАТ

— Ну, и стали его на чистке разбирать по косточкам! Ну, и нашли сразу: белая кость!

РАССКАЗ ОТПУСКНИКА

— ...Итак, сделав переход, мы остановились у дырявой подошвы горы...

Рис. К. Елисева



1. — Какой легкий воздух! Видно, здесь еще не ступала нога бюрократа.

# 1. ЧТО ТАКОЕ НИ РЫБА НИ МЯСО?

То, чем часто занимаются наши рыбо- и мясозаготовительные организации.

Некоторые наши ударники.

Консервы выдают.

Современный писатель.

Людской балласт в соваппарате.

Студенты агрохлопкового факультета с.-х. института в Ташкенте, так как они не знают, кем они будут по окончании института: то ли агрономами, то ли инженерами.

Потребсоюз, ЦРК, Животноводсоюз и з-д «Осоавиахим» в гор. Семипалатинске. Первые три сгноили, а последний переработал на мыло 14 тонн говядины, свинины и др. мяса, в то время как на рынке мяса нет.

Манные котлеты, манный кисель, манный суп и вообще все манное в новочеркасских столовых.

# 2. ГДЕ ЖИВЕТ КУЗЬКИНА МАТЬ?

Где живет, — не знаю, а служит в учреждении, где Кузька завои.

Кузькина мать живет у седьмого мужа.

В уголовном кодексе.

На собраниях по чистке аппарата.

У сына, чтобы не было излишков жилплощади.

В цейхаузах Красной армии, которая недавно показала эту кузькину мать китайской белогвардейщине.

В Бутурлинском городском саду (Россош. окр., ЦЧО). Живется ей там недурно. Все время кружится в вихре вальса на специально устроенной площадке. Она же не позволяет организовать в саду библиотеки, читальни. За танцами ей некогда подумать о культурных развлечениях.

В Нарыме. При этом почтенная мамаша очень скучает по своим детям — головотяпам и волокитчикам.

# 3. КОГДА РАК СВИСТНЕТ?

Когда Лига наций всерьез займется вопросом о разоружении.

Он уже свистит и очень давно: радиослушатели нередко слышат этот... «рачий свист».

Когда в милицию поступит.

Когда Советская Украина будет польской.

Когда во Владимирском округе почта будет аккуратно доставлять подписчикам газеты и журналы.

В августе. Почему? Ибо в августе обещает Нейский леспромхоз выдать окончательный расчет лесорубам за работу с декабря прошлого года. Если Леспромхоз, наконец, расщедрится, то не только рак свистнет, но и петух собакой залает по случаю такой неожиданной радости.

Когда клубы города Иркутска перестроят свою работу и будут представлять действительно очаги культуры.

Когда красные специалисты из контор направят свои стопы на производство, в особенности на окраинах.



# ОТВЕТЫ НА „КРОКОДИЛЬНИК“ № 1

«Крокодил» № 1 вызвал такую массу ответов, что даже Московский почтамт начинает косо поглядывать на редакцию «Крокодила» (Москва, Тверская, 8, 3-й этаж). А крокодилы барахтаются в море писем, как рыба в воде, и радуются, как малые ребята, что растет, ширится и крепнет связь с читательской массой.

Чего-чего только нам не направили в качестве ответов на «Крокодил»! И серьезные, без единой смешинки трактаты на полтора печатных листа, и объемистые поэмы в стихах, и коротенькие записочки с ответом на один-два вопроса (больше пороку нехватило), и чуть ли не посланки с «вещественными доказательствами».

К чести наших читателей надо сказать, что вовсе неостроумных и неинтересных ответов почти нет. Блестки юмора видны почти в каждом письме.

Много ответов настолько похожих, что кажется будто сотни людей просто списали их друг у друга.

Так, на вопрос: «Когда рак свистнет?» большинство читателей отвечает: «Когда советская власть кончится». Доводя этот ответ до всеобщего сведения, редакция «Крокодила» вместе со своими читателями очень просит тов. Ворошилова на всякий случай установить наблюдение за всякого рода раками, которые, как известно, лезут обыкновенно туда же, куда конь с копытом.

На вопрос: «У кого душа в пятках?» читатели с трогательным единодушьем отвечают: «У совчиновника перед чисткой».

Поместить в одном номере журнала все наиболее удачные ответы — невозможно. Кроме того, ответы на «Крокодил» № 1 еще продолжают поступать в очень большом количестве. Поэтому в настоящем номере «Крокодила» мы даем пока только первую партию, небольшую часть наиболее остроумных ответов на «Крокодил» № 1.

Надеемся, что печатаемые ответы раскачают еще не раскачавшихся и отсталых читателей и побудят их пока не поздно попробовать свои силы на «Крокодиле».

# 4. У КОГО ДУША В ПЯТКАХ?

Во всяком случае не у безногих.

У футболиста, не знающего, что делается на любом поле, кроме футбольного.

У москвича, висающего на трамвайной подножке; и сорваться боится, и на штраф налететь, и на работу опоздать.

В отлетающих пятках от ботинок, выпускаемых некоторыми обувными фабриками.

У председателя сельсовета Свищева и секретаря Пасечникова (с. Новоуторское, Буденновского р., Острогжского окр., ЦЧО). Когда крестьяне потребовали от них отчета о работе, то они так напугались, что душа в пятки ушла. Потом вышеозначенные пятки совместно с душой засверкали так за околицу, что чуть душу не вытряхнули.

# 5. ГДЕ ВОДЯТСЯ ТУРУСЫ НА КОЛЕСАХ?

Там, где содсоревнование существует только на бумаге.

В любой очереди.

В Драмсоюзе, Моднике, Совкино. Сидят там люди, как безногие, будто на тележках, как калеки, не могут пойти на фабрики и заводы к рабочим, и все показывают неживое.

В шахткоме № 1 рабочкома «Юный коммунар», где несколько лет подряд составляют акты о том, что в холостяцких общежитиях грязь, клопы, одеяла и матрацы не стираются. Но все остается по-старому.

# 6. КУДА МАКАР ТЕЛЯТ ГОНЯЕТ?

Туда, куда он их раньше не гонял.

В редакционную корзину.

Туда где головотья-обобществитель еще не был.

# 7. ГДЕ ЧОРТ НОГУ СЛОМИТ?

На новом спортивном стадионе в гор. Коврове, Владимирского округа.

В Союзе воинствующих безбожников.

В московском трамвае № 13, когда едешь в Покровское-Стрешнево.

При посадке в бесплацикартный вагон летом.

Где мостовые переделывают.

На передовицах некоторых провинциальных газет. Впрочем, там найдется и вода в достаточном количестве, которая облегчит страдания неосторожного чорта.

# 8. КОМУ НИ ТЕПЛО НИ ХОЛОДНО?

Бакинскому и Грозненскому ЦРК, почему они и продают зимой летние товары, а летом — зимние.

Обывателю в дни революционных праздников.

СССР от разрыва дипломатических сношений с Мексикой.

Парикмахеру в предбаннике (на улице — холодно, а в бане — наоборот).

Всем организациям, проморганшим посевкампанию.

# 9. ЧТО ТАКОЕ ЕРУНДА НА ПОСТНОМ МАСЛЕ?

Крестовый поход папы римского.

Обед в некоторых московских столовых. При чем ерунды — много, а постного масла иногда совсем не бывает.

Гиганты-колхозы, организованные в припадке головокружения в Старооскольском округе без производственно-технической базы, без подготовительной массовой работы среди населения.

Кинофильмы в рабочих районах.

Елейно-фальшивый лапач, который курят на вечерах памяти Маяковского.

# 10. КТО ДЕЛАЕТ ИЗ МУХИ СЛОНА И КТО ИЗ СЛОНА — МУХУ?

Л. Троцкий в книге «Моя жизнь».

Из слона — муху — очковтиратели, из мухи — слона — паникеры.

Докладчик: из слона — муху, когда говорит о недостатках, из мухи — слона, когда переходит к достижениям.

Главтуз, который в вопросах подготовки новых кадров раздувал штаты и не удосужился подготовить программы.

# ПОДПИШИСЬ НА

# „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

Подписывайтесь на Рабочую Газету



„Рабочая газета“ пишет самым понятным языком обо всех важнейших событиях, о пятилетнем строительстве, о социалистическом соревновании, о жизни и быте рабочих, о недостатках и достижениях на производстве.

Подписная цена на 1 месяц — 50 коп.

Подписка принимается в Издательстве ЦК ВКП(б) „Правда“: Москва, 9, Тверская, 48; в местных отделениях „Правды“ и на почте.

36  
12/VII

30186

АРХИВ  
14 ЮЛ 1930  
Г. Ц. К. П.  
„ПРОЙДОХА“

Рис. А. Топикова



— Огонь, воду и медные трубы прошел. А тут на чистке вывернуться не смог!